

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
3 December 2009
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто седьмая сессия

12–30 октября 2009 года

Соображения

Сообщение № 1401/2005

<i>Представлено:</i>	г-жой Надеждой Кирпо (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора г-н Павел Кирпо
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	26 мая 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 2 июня 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 октября 2009 года
<i>Тема сообщения:</i>	Незаконный арест; принуждение к даче признательных показаний с нанесением побоев и применением пыток в отсутствие адвоката.
<i>Процедурный вопрос:</i>	Степень обоснования утверждений.
<i>Вопросы существа:</i>	Пытки; принуждение к даче признательных показаний; хабеас корпус; право на защиту.
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9; 14, пункт 3 d) и g)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

27 октября 2009 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве соображений Комитета относительно сообщения № 1401/2005.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека, принятые в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах Девяносто седьмая сессия

относительно

Сообщения № 1401/2005**

<i>Представлено:</i>	г-жой Надеждой Кирпо (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора г-н Павел Кирпо
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	26 мая 2005 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 октября 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1401/2005, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Павла Кирпо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, принятые в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является житель Таджикистана русского происхождения г-жа Надежда Кирпо, 1956 года рождения, которая утверждает, что ее сын Павел Кирпо, также житель Таджикистана русского происхождения, 1977 года рождения, является жертвой нарушения своих прав, предусмотренных в

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-жа Рут Уэджвуд.

К настоящим Соображениям прилагается текст с изложением особого мнения, подписанный членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд.

статье 7; статье 9, пункты 1 и 3; и статье 14, пункт 3 d) Пакта. Хотя автор конкретно на это не ссылается, судя по всему, в связи с ее сообщением также возникают вопросы по пункту 3 g) статьи 14 Пакта. Автор не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 4 апреля 1999 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что в 2000 году ее сын был принят на работу в Организацию Объединенных Наций в качестве помощника главы подразделения, занимающегося обслуживанием проектов в Таджикистане¹. 7 мая 2000 года он был арестован сотрудниками Министерства безопасности, как утверждает, во время попытки совершения им ограбления на сумму 100 000 долл. США в здании Организации Объединенных Наций в Душанбе. 17 января 2001 года Душанбинский городской суд приговорил его к отбыванию тюремного наказания сроком 15 лет с конфискацией имущества. 23 мая 2001 года Верховный суд утвердил приговор.

2.2 Автор поясняет, что, согласно информации Душанбинского городского суда, ее сын планировал совершить ограбление вместе с тремя другими лицами (К., С. и Б., местонахождение которых не удалось установить) и что он вступил с ними в тайный сговор, создав, таким образом, организованную преступную группу. 6 мая 2000 года он незаконно получил от К. револьвер с глушителем и боеприпасы. 7 мая 2000 года сын автора, вооруженный револьвером, проник в здание ООН и по договоренности с К. обратился к двум сотрудникам службы охраны в попытке получить их согласие на то, что они не будут препятствовать ему в совершении запланированного ограбления в обмен на 20 000 долл. США, которые они поделят между собой. Эти сотрудники службы охраны, как ему показалось, выразили согласие, но затем в конфиденциальном порядке обратились в Министерство безопасности. Вскоре прибыла оперативная группа этого Министерства, и г-н Кирпо был задержан.

2.3 Автор утверждает, что 7 мая 2000 года ее сын был доставлен в здание Министерства безопасности и находился там до 20 мая 2000 года. 7 мая 2000 года власти также задержали жену г-на Кирпо и содержали ее под стражей в Министерстве безопасности до 9 мая 2000 года. Именно жена г-на Кирпо в ходе телефонного разговора, состоявшегося 8 мая 2000 года, проинформировала автора сообщения о своем аресте и аресте ее сына, а также об их местонахождении. Автор поясняет, что ее сын содержался в изоляции и не мог встретиться со своими родственниками. Ей удалось встретиться с ним только 19 мая 2000 года в здании Министерства безопасности; он сильно похудел, и все его тело было покрыто кровоподтеками и синяками. Позднее, 19 мая 2000 года, автор провела беседу с представителем Организации Объединенных Наций в Душанбе об аресте своего сына. Представитель встретился с ее сыном в присутствии следователя Министерства безопасности И.Р. Согласно информации автора, позднее представитель сообщил ей, что ее сын не был в состоянии разговаривать, что у него были сломаны ребра и он передвигался с большим трудом.

2.4 Согласно утверждениям автора, во время содержания под стражей в Министерстве безопасности ее сын подвергался жестоким избиениям и пыткам, заключавшимся в подаче электрического тока к различным частям его тела, с целью его принуждения к даче показаний. Его также избивали полицейскими

¹ Автор не указывает ни точного наименования должности своего сына, ни точного наименования подразделения, в котором он был трудоустроен.

дубинками и металлическими прутьями, вследствие чего у него были переломаны ребра и он говорил и передвигался с трудом. В суде адвокаты сына автора поднимали этот вопрос несколько раз, но эти жалобы были попросту проигнорированы.

2.5 Автор также утверждает, что ее сын был подвергнут незаконному задержанию, поскольку со времени своего ареста 7 мая 2000 года он содержался в Министерстве безопасности до 20 мая 2000 года. Автор утверждает, что в течение этого периода ее сын не был представлен адвокатом и не был официально проинформирован о своих процедурных правах. Несмотря на это, он несколько раз лично обращался к следователям о предоставлении ему права быть представленным адвокатом, но эти просьбы не были удовлетворены. Его арест в качестве подозреваемого в совершении преступления был зарегистрирован только 20 мая 2000 года, т.е. через 13 суток после его фактического задержания. В этот же день он был подвергнут допросу в качестве подозреваемого, и вновь в отсутствие адвоката², и ему было предъявлено официальное обвинение в совершении ограбления. Затем сын автора в течение двух суток содержался в Министерстве внутренних дел, а 23 мая 2000 года был помещен под стражу в следственный изолятор (СИЗО).

2.6 Автор утверждает, что адвокат ее сына заявил в ходе судебного разбирательства ходатайство о незаконном задержании ее сына в течение 13 суток, но суд не выразил своего мнения о характере задержания, а лишь постановил, что период с 7 по 19 мая 2000 года³ должен быть зачтен при расчете отбывания срока тюремного наказания ее сыном.

2.7 Кроме того, автор сообщает, что официальный арест ее сына 20 мая 2000 года был проведен на основании выданной 23 мая 2000 года санкции прокурора, а не решения суда. Она утверждает, что прокурор не является тем органом, который осуществляет полномочия судебной власти.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын является жертвой нарушения прав, закрепленных в статье 7, поскольку он подвергался избиениям и пыткам должностными лицами Министерства безопасности и дал признательные показания под принуждением. Хотя автор конкретно на это не ссылается, но, судя по всему, в связи с этой жалобой возникают вопросы по пункту 3 g) статьи 14 Пакта.

3.2 Автор также заявляет о нарушении прав ее сына, закрепленных в пунктах 1 и 3 статьи 9, поскольку в течение 13 суток он подвергался незаконному задержанию и поскольку после принятия решения о его официальном помещении в предварительное заключение законность этого решения была проконтролирована не судом, а прокурором.

3.3 Кроме того, автор ссылается на нарушение права ее сына на защиту, предусмотренное пунктом 3 d) статьи 14, поскольку он не был представлен адвокатом на ранних этапах расследования.

² Автор поясняет, что 20 мая 2000 года она наняла адвоката, который должен был представлять ее сына, но адвокату позволили принять участие в процедуре разбирательства только 23 мая 2000 года.

³ Автор поясняет, что ее сын находился в Министерстве безопасности до 20 мая, но суд заявил, что он находился там до 19 мая 2000 года.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В июне 2005 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по вопросам приемлемости и/или существа сообщения, а в октябре 2006 года, в марте 2008 года и в феврале 2009 года в этой связи ему были направлены напоминания. Комитет отмечает, что запрошенная информация не была получена. Комитет выражает сожаление в связи с непредставлением государством-участником какой-либо информации в отношении приемлемости или существа заявлений автора. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом затрагиваемое государство-участник представляет письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры, если таковые имели место, которые могли бы быть приняты этим государством. С учетом отсутствия ответа государства-участника утверждения автора следует считать достаточно весомыми в той степени, в какой они были надлежащим образом обоснованы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения**

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что не оспаривается факт исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.3. Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что она наняла адвоката для защиты своего сына 20 мая 2000 года (дата предъявления официального обвинения ее сыну), но что адвокат был допущен к участию в судопроизводстве с 23 мая 2000 года. Комитет отмечает, что эти утверждения могут явиться причиной для рассмотрения вопросов в рамках пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Однако при отсутствии любых других разъяснений сторон в этой связи и при отсутствии любой соответствующей информации по этому делу Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку она недостаточно обоснована для целей приемлемости.

5.4 Комитет принял к сведению подробные утверждения автора, согласно которым в нарушение статьи 7 Пакта ее сын был подвергнут избиениям и пыткам, а также принуждению к даче признательных показаний. Он считает, что, хотя автор конкретно не указала это, данная часть сообщения также является основанием для рассмотрения вопросов в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. С учетом отсутствия каких-либо замечаний со стороны государства-участника Комитет считает, что эти утверждения достаточно обоснованы для целей приемлемости и что, таким образом, сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 7 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

5.5 Кроме того, Комитет принял к сведению остальные утверждения автора, относящиеся к статье 9 Пакта, поскольку ее сын находился под стражей в Министерстве безопасности в течение 13 суток без доступа к адвокату и поскольку последующее решение о его официальном помещении под стражу было санк-

ционирувано не судом, а прокурором. Комитет считает, что эти утверждения являются достаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации в свете пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает утверждения автора, согласно которым ее сын незаконно содержался под стражей в течение тринадцати суток в здании Министерства безопасности без доступа к адвокату и без предоставления возможности для свидания со своими родственниками в течение двенадцати суток. В течение этого периода он подвергался избиениям и пыткам со стороны следователей и был вынужден дать признательные показания о совершении ограбления. Комитет отмечает, что автор представил информацию, содержащую весьма подробное описание нанесенных ее сыну побоев и методов пыток с применением электрошока. Автор также поясняет, что суды не выполнили свои обязанности в плане принятия решения о проведении безотлагательного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении с ее сыном и что они проигнорировали поданное в этой связи адвокатами ее сына ходатайство. С учетом отсутствия замечаний со стороны государства-участника Комитет полагает, что утверждения автора сообщения следует считать достаточно весомыми.

6.3 Комитет напоминает, что после подачи жалобы о жестоком обращении в нарушение статьи 7 государство-участник должно провести безотлагательное и беспристрастное расследование⁴. Он считает, что обстоятельства, относящиеся к рассматриваемому делу, факты, изложенные автором, которые не были оспорены государством-участником, свидетельствуют о нарушении государством-участником прав сына автора, предусмотренных статьями 7 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

6.4 Комитет отмечает, что, согласно утверждениям автора, ее сын был задержан должностными лицами Министерства безопасности 7 мая 2000 года и содержался, не будучи проинформированным в официальном порядке о причинах задержания и представленным адвокатом, вопреки своим многочисленным просьбам в этой связи, в изоляции в здании Министерства безопасности до 20 мая 2000 года, когда ему были предъявлены официальные обвинения. Кроме того, автор утверждает, что, когда этот вопрос был поднят адвокатом ее сына в ходе судебного разбирательства, суд отказался дать правовую квалификацию характера задержания ее сына в течение первых 13 дней задержания. С учетом отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника в этой связи Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В пункте 2 статьи 9 закреплено требование, согласно которому каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. Даже если изложенные в связи с настоящим случаем факты свидетельствуют о том, что власти имели достаточные основания для задержания сына автора в качестве подозреваемого, Комитет считает, что факт его содержания под стражей в течение 13 дней до того,

⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, пункт 14.

как его фактический арест получил документальное оформление, без сообщения ему официальной информации о причинах ареста, является нарушением прав г-на Кирпо, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта.

6.5 Автор также утверждает, что ее сын был официально помещен в предварительное заключение 20 мая 2000 года, но он никогда не предстал перед судом с целью установления законности его задержания и что его задержание было произведено на основании санкции прокурора в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Комитет напоминает⁵, что пункт 3 статьи 9 наделяет задержанное лицо, которому предъявлено обвинение в уголовном преступлении, правом на проведение судебного контроля в отношении ее/его задержания. Сущность надлежащего осуществления судебной власти заключается в том, что она осуществляется таким органом, который является независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов. С учетом обстоятельств дела Комитет не удовлетворен тем, что прокурор может характеризоваться как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью в качестве "должностного лица, уполномоченного осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение этого положения.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7; пунктов 1–3 статьи 9; и пункта 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить сыну автора эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение уголовного дела и проведение уголовного судопроизводства с целью установления ответственности за жестокое обращение с сыном автора, предоставление надлежащего возмещения, в том числе выплату компенсации, и рассмотреть вопрос о проведении повторного суда в соответствии со всеми гарантиями, закрепленными в Пакте, или о его освобождении. Государство-участник также обязано не допускать аналогичные нарушения в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁵ См., в частности, *Розик Ашуров против Таджикистана*, сообщение № 1348/2005, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.5; *Куломин против Венгрии*, сообщение № 521/1992, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3; *Платонов против Российской Федерации*, сообщение № 1218/2003, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2.

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

В рамках этого дела Таджикистан не прореагировал на четыре последовательных предложения, направленных государству-участнику в течение почти четырех лет, представить ответ на утверждения, согласно которым сотрудники службы государственной безопасности Таджикистана применяли пытки к бывшему сотруднику ООН, подозреваемому в попытке совершения ограбления, а таджикские суды отказались от проведения расследования по этому вопросу. Жалоба Комитету была направлена матерью предполагаемой жертвы. В этой связи я присоединяюсь к выводу моих коллег о том, что с учетом отсутствия ответа государства-участника утверждения автора следует считать достаточно весомыми для установления нарушения государством-участником статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В связи с этим делом выдвинуты несколько необычные утверждения. Г-н Павел Кирпо был нанят в качестве помощника в отделении ООН в Душанбе, Таджикистан. 6 мая 2000 года он якобы пронес в здание ООН револьвер с намерением выкрасть у своего работодателя денежные средства в размере 100 000 долл. США. Сотрудники службы охраны ООН обратились к властям Таджикистана, отвергнув попытку г-на Кирпо добиться путем подкупа их согласия на совершение ограбления.

"Оперативная группа" из числа сотрудников государственной безопасности выехала на место и арестовала г-на Кирпо, и в течение 13 суток он содержался под стражей без права переписки и свиданий в Министерстве безопасности, где он, как утверждается, подвергался побоям и пыткам с применением электрического тока, дубинок и металлических прутьев. Его жена также была арестована и двое суток находилась под стражей. В течение этого периода г-ну Кирпо было отказано во встрече с адвокатом, а обвинения в совершении преступления были предъявлены только после завершения его допросов. Судя по всему местные судебные органы отказались расследовать утверждения о жестоком обращении с ним, не выполнив свою обязанность по обеспечению того, чтобы к заключенным, предстающим перед судом по уголовным обвинениям, применялось обращение, обеспечивающее их физическую неприкосновенность. Эти неоспоримые факты достаточны для вывода о нарушении статей 7, 9 и 14 Пакта о гражданских и политических правах, вследствие чего я присоединяюсь к выводам Комитета.

Однако в этом деле имеется еще один аспект, заслуживающий внимательного к себе отношения, поскольку он имеет непосредственное отношение к Организации Объединенных Наций и с моральной точки зрения нуждается в комментариях: а именно не ясно, предприняло ли руководство Организации Объединенных Наций какие-либо попытки установить местонахождение или условия содержания своего сотрудника в течение 12 суток после его ареста в здании ООН. Комитет не обратился с предложением к Организации Объединенных Наций представить какие-либо замечания *amicus* по всем этим фактам.

Судя по всему, представитель ООН посетил бывшего служащего (который затем был уволен) 19 мая 2000 года после обращения к нему матери г-на Кирпо о вмешательстве. К сожалению, это посещение состоялось слишком поздно, а именно после нанесения ему тяжких побоев. Мать г-на Кирпо заявляет, что представитель ООН сообщил о том, что у ее сына были сломаны ребра и

что он мог передвигаться с большим трудом и был не в состоянии говорить. См. Соображения Комитета, пункт 2.3. Неизвестно, направило ли должностное лицо ООН какой-либо официальный доклад о своем посещении, хотя ему следует выразить признательность пусть даже за то, что он принял эти меры по недопущению причинения дополнительного вреда.

Как таковые международные организации не являются сторонами Пакта, и механизм рассмотрения жалоб в рамках Факультативного протокола распространяется только на государства-участники. Кроме того, неоднозначную реакцию вызывает и то, что до сих пор отделение ООН в Душанбе и его бывшие сотрудники не сочли возможным прокомментировать данный вопрос.

Тем не менее с учетом тяжести событий, о которых утверждается в связи с данным делом, представляется необходимым напомнить, что Организация Объединенных Наций в рамках проводимой ею во всем мире деятельности должна добиваться обеспечения соблюдения прав человека. В соответствии с Пактом Комитет последовательно добивался от государств-участников принятия позитивных и эффективных мер в процессе перевода заключенного в другое государство с целью обеспечения гуманного обращения с ним. Хотя Организация Объединенных Наций не имеет независимых полномочий по поддержанию порядка в большинстве государств, в которых она проводит свою деятельность, можно лишь надеяться, что она предпримет аналогичные меры предосторожности с целью обеспечения благополучия лиц, арест которых был инициирован ею самой, и не в последнюю очередь это касается ее сотрудников. Такие меры должны включать в себя проведение безотлагательного и периодического контроля положения таких лиц и условий их содержания, а также обеспечения того, чтобы они были представлены адвокатом в период их содержания под стражей и в процессе судебного разбирательства. Право на неприменение пыток не может оговариваться исключениями или быть приостановлено, а также не находится в зависимости от текста договора.

Не утверждая об истинности заявления автора, вся совокупность изложенных в Соображениях обстоятельств, как представляется, требует осмысления и изучения со стороны Организации Объединенных Наций. Возможно, в этой связи было бы целесообразно обратить основное внимание на разработку норм предосторожности с целью недопущения повторения в той или иной форме аналогичных фактов в будущем.

[подпись] Рут Уэджвуд

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]